

КАРАГИНСКИЙ РАЙОН

По итогам Приполярной переписи населения в Карагинском районе было всего 93 хозяйства и проживало 476 человек (без селений Хайлюля и Ука, относившихся тогда к Усть-Камчатскому району). Грамотных насчитывалось 103 человека. Местные жители владели 11 лошадьми, 58 коровами и быками, 1095 собаками, 45 гладкоствольными и 82 нарезными ружьями. За сезон они посадили 318 квадратных саженей огородов, собрали с них всего 42 пуда картофеля.

Охотники добыли 369 лисиц, 278 горностаев, 27 медведей, 416 нерп, 99 гусей и 1178 уток. Все хозяйства заготовили 249,5 тыс. рыб лососевых пород рыб, из них продано рыбопромышленникам 110,6 тыс. штук.

Из истории села Ивашка:

Ивашка—селение находится в устье реки Ивашка (Панкара), названа так по русифицированному имени местного тоёна—Ивашки.

В. Кусков считает, что селение «возникло до 1797 г.». На наш взгляд, острожек на реке Панкара существовал задолго до появления русских казаков на Камчатке, так археолог А. К. Пономаренко проводил здесь археологическую разведку и считает, что стоянки можно датировать «значительным диапазоном времени, охватывающем не только вторую, но и первую половину II тысячелетия н.э.»

В устье реки Ивашка на карте К. Дитмара, побывавшего на Камчатке в 1851–1855 гг., обозначено селение. В середине XVIII века, непродолжительное время на реке стоял небольшой русский острог, возведенный против «немирных иноземцев».

О наличии русского острога сообщает А. Сгибнев:

«В 1751 году восставшие коряки «...пошли на Уку и разорили Ивашкин и Русаков острожки, а сборщиков убили»».

Далее А. Сгибнев сообщает, что поручик Кошкарев искал изменившего коряцкого тоёна Ярлыха, «...предполагал встретить Ярлыха около Ивашкина острога».

В документах по подавлению восстания 1740-х годов, охвативших Камчатку, неоднократно упоминается тоён Ивашка, по имени которого острожек и получил название.

В Журнале заседания Сената от 25 октября 1764 г. указывалось:

«...правительствующий Сенат слушав присланных из...Иркутской канцелярии...» постановил наказать учинивших восстание на Камчатке:

3) камчадалам и олюторам Эчке, Халюпу, ...Апляжу, да Ивашке, итого десяти человекам за убийство ими в 1746 году посланных к ним с Камчатки (имеется ввиду с реки Камчатки, В. Б.) для ясадного сбора служилых и новокрещенных десяти ж человек... политическую смерть: положи на плаху и сняв со оной, бить кнутом нещадно и, вырезав ноздри до кости, вывезть с Камчатки из их жилищ в город Якутск и написать тамо в Ясак».

На допросе участник восстания камчуг (сын казака и камчадалки, В. Б.) Алексей Лазуков показал, что восставшие хотели «на утренней зоре, когда наши русские крепко спят» захватить Нижне-Камчатский острог, «...а сами хотели итти пешком на лыжах, которому нашему совету согласовал Панкары тоен Ивашко».

И далее «...с карагинскими мужиками и Панкары реки с родниками тоеном Ивашкою для погрома ехать...».

По версии землеустроителя В. Шаталова, побывавшего здесь в 1936 году, в основу названия селения положена легенда о несчастной любви некоего русского парня Ивашки.

Ивашка очень любил свою жену Панку, но у них не было детей. Панка ходила работать в дом к богатому хозяину Куликову. Случилось так, что Куликов и Панка уехали в отдаленный уголок Камчатки. Ивашка их нашел, построил себе землянку и жил на другом берегу реки.

Ивашка часто подходил к землянке, где жила его бывшая жена, и она говорила ему: «Радость моя, иди домой, холодно, замерзнешь, прости меня, помолись за меня Богу».

Потом у Куликова и Панки родились дети. А Ивашка всю жизнь прожил один.

Все они так и остались жить на Камчатке.

За всю свою жизнь Ивашка делал всем людям только добро. Поэтому его помнили в этих краях, а реку называли Ивашкой».

Безусловно, красивая легенда, но не имеющая никакого отношения к истинному происхождению названия, и видимо была придумана талантливым рассказчиком.

Совершенно не имеет под собой основания и версия предлагаемая краеведом В. И. Воскобойниковым: «В свое время японские промышленники пытались доказать, что слово «Ивашка» произошло от японского названия рыбы «иваси». Дескать, «иваси» постепенно перешли в «ивашку»... Ивашка—ласкательное от самого распространенного русского имени Иван. Наверное, служилый человек Ивашка из числа первых землепроходцев облюбовал это место для постройки промысловой землянки и прочно здесь обоснулся. Со временем выросло селение...».

По списку населенных мест Петропавловского округа за 1868 год до Петропавловского порта считалось 957 верст. В селении имелось 7 хозяйств, 26 мужчин и 25 женщин.

По переписи 1876 года здесь проживало 14 мужчин и 12 женщин, в том числе 3 грамотных.

Всего в селении было 4 дома, 12 балаганов, 1 баня, 2 стаи, 2 коровы и 2 лошади, 50 собак.

В 1836 г. здесь проживало—35, в 1851 г.—41, в 1901 г.—20 человек.

Ивашка, по-корякски,—Мииваям или Панкаваям, эти названия существовали еще в 1936 году, как сообщал землеустроитель В. С. Шаталов.

Он подробно описал бытовые особенности села:

«На дверных косяках, оконных рамах, печках—всюду были нарисованы мелом или углем кресты. Почти в каждой избе обязательно полаты, под русской печкой—подпечники, вдоль стен—лавки, в заднем правом углу—широкая деревянная кровать, в переднем—обязательно несколько икон, центральная украшена самодельным полотенцем, а перед ней висела лампада. Между прочим, главная икона чаще всего с изображением Николая-угодника или Георгия Победоносца. Кроме лавок имелись самодельные скамейки и табуретки. Люльки для младенцев были подвешены на скрипучей березовой палке-очепе. В домишках окошечки маленькие, с цветными занавесками, верхняя обязательно из сурового льняного полотна и вышита. Стены и потолки не белили, но ежегодно, два раза, к рождеству и пасхе мыли. Печь русскую часто белили серой глиной, которую привозили с верховьев реки Ивашки. В каждом доме деревянная посуда: ложки, всевозможные ковшики, солонки, тарелки, корытца, разных размеров, бочонки для хранения сыпучих продуктов, баночки. К деревянной посуде относились бережно, пользовались ею только по большим праздникам и передавали по наследству. Кроме того, в каждой семье были чугунки, сковороды, ухваты, глиняные горшки и крынки.

Женщины носили белье и верхнюю одежду. Платья шили сами, старинного фасона: цветные и полосатые, с глухим воротником, оборками, широкий пояс находился чуть ниже груди, вырез от шеи до пояса застегивался на яркие пуговицы.

В Ивашке построили начальную школу, учительница—русская девушка, способности у ребят хорошие. Был и клуб на сорок мест».

В рамках коллективизации из числа местных жителей в начале 1930-х годов здесь организуется товарищество по совместному выпасу оленей и вылову рыбы. Через некоторое время селение было перенесено на другое место.

Река Панкара или Ивашка берет свое начало на склонах горного хребта и впадает в мелководную лагуну, образованную рекой перед выходом в море.

В информации Карагинского райкома ВКП (б) Камчатскому общему сообщалось:

«Колхозники колхоза «13 годовщина Октября» (с. Ивашка, ...) взяли обязательство выполнить план путины на 150 проц...план добычи рыбы в 3800 ц выполнили на 200 проц., выловили 7607 ц.»

В лоции Берингова моря 1969 г. указывается:

«Рыбоконсервный завод расположен в 2,4 мили к SSW от входа в лагуну реки Панкара. Здесь же находится управление комбината. Селение Ивашка находится в 2,4 мили к SSW от входа в лагуну реки Панкара на южной оконечности южного из островков, расположенных в лагуне. Жители селения в основном занимаются ловом рыбы и частично оленеводством».

«Селение Панкара расположено на песчаной косе в 6 кбт к NNO от входа в лагуну реки Панкара. В нем имеется магазин и пекарня». К 1960-м годам селение становится центром артели им. Беккерова.

Г. И. Беккерев, коряк, был депутатом Верховного Совета СССР.

В течение 8-й пятилетки колхоз успешно выловил план добычи рыбы. В 1970 году объем вылова составил 200 тыс. ц. Значительно выросли денежные доходы. Если в 1960 году составляли 200 тыс. руб., то в 1970 году они составили 5,5 млн. руб.

О буднях села на страницах областной газеты «Камчатская правда» рассказывал председатель колхоза Н. Н. Шаталов:

«Рост доходов позволяет нам выделить большие суммы не только на промысловые нужды, но и на строительство жилья и культурно-бытовых объектов...в колхозе построен Дом культуры со зрительным залом на 300 мест, библиотека, спортзал, комнаты для кружков, бильярдная. Открыта школа на 320 учащихся и детсад на 140 мест. Все дети колхозников обеспечены местами в детском саду. Строим 16-квартирные двухэтажные дома с центральным отоплением и всеми удобствами. Строятся магазин, кафе-столовая, больница».

За счет прибытия сюда специалистов рыбной промышленности, переселению населения из западных регионов СССР, численность селения значительно возросла.

Увеличение населения требовало развития инфраструктуры села, эта работа реализовывалась, так районная газета «Путь Ильича» 1 марта 1959 года писала:

«Для жителей поселка Ивашка, выстроена новая больница на 16

коек. Больница имеет пять палат, а также приемную, процедурную, операционную, родильное отделение, ванную и ряд других кабинетов».

В другом материале от 4 ноября 1967 года был опубликован следующий материал: «Строители Хайлюлинского комбината приготовили отличный подарок жителям Ивашки. Ими сдан магазин на 4 рабочих места. Новый магазин получил название «Юбилейного». В 1964 году сдано в эксплуатации 1297 квадратных метров жилья.

В 1960-м году произошло объединение колхоза «Рыбак» и колхоз «XIII годовщины Октября».

2 июля 1965 года газета «Путь Ильича» писала:

«Большую заботу о благоустройстве поселка проявляет женсовет села Ивашка, руководимый т. Климовой.

Женщины организовали выезд за деревьями для посадки в селе.

Силами общественности перевезенные деревья высажены около школы, детсада, больницы и в других местах поселка».

В материале опубликованной в этой же газете 22 декабря 1965 года была напечатана заметка, рассказывающая об истории села:

«Село только начинало свою жизнь с первых палаток, что ставили местные жители в дни заготовки юколы, перекочевывая с верховьев рек к моменту подхода лосося. Как-то возле палаток незаметно приютилась землянка. Через несколько лет возле нее выросли другие. А потом появились и деревянные строения: столовая, пекарня, жилые дома—первые плоды колхозной трудовой артели.

В летние месяцы женщины плели циновки из морской травы, возили их на ярмарку в районный центр Карагу.

На вырученные деньги покупали посуду, белье, постели. Открыли ясли».

Ивашка—родина известного камчатского писателя Владимира Косыгина (Коянто), автора книг—«Рог вожака», «Олени бежали к морю», «Тумми» и другие.

О своей семье вспоминал брат В. Косыгина, Ларьков Георгий Федорович:

«Родился 3 мая 1927 года в Карагинском районе в селе Ивашка.

Отец был уроженец Пензенской области, он был сыльным, его царское правительство выслало на Камчатку на поселение за участие в бунте. А мать местная, Косыгина. У матери отец был Косыгин, он был женат на корячке.

Семья у нас была большая—9 человек.

У нас в семье Ларьковых было трое, а остальные шестеро Косыгинские, мама потом вышла замуж за Косыгина.

Брат Александр был председателем колхоза в Ивашке, Иннокентий всю жизнь проработал в колхозе, Владимир работал в школьном отделе.

Я окончил семь классов в Караге, больше у нас негде было учиться.

В 1943 году мне было уже 16 лет, я сию дома. Пошел устроился на почту, каюром возить почту по району, так зиму 1943 и 1944 я каюрил.

Потом участвовал в морском десанте на остров Шумшу...».

В настоящее время Ивашка остается базовым населенным пунктом для освоения морских ресурсов Карагинского залива и прилегающих акваторий.

Алхавиттунуп

Когда коряки пришли жить в эти места, а это было очень давно, то плохо знали тундру, горы, речки. Все для них было ново. Страшно было, женщины перестали рожать, плохо было пасти оленей, кочевать. Старики собрались на большой совет, надо было решать, как поправить такое положение. Одни говорили, что надо уходить, откуда пришли. Злые духи здешних тундр не хотят, чтобы коряки жили здесь. Но другим, а их было больше, хотелось остаться. Здесь много свободной тундры, нет других людей, много хороших пастбищ для оленей, много в речках и

озерах рыбы, а в тундре, горах и лесах—зверей, хорошая длинная зима для оленей, не жарко бывает и летом. Старики не знали, как поступить, но их выручил шаман, приехавший из своего стойбища, которое кочевало по горам Алхавиттунуп.

Помог старик-шаман, поивший женщин отваром травы. До сих пор наши люди, у кого не рождаются дети, приезжают на Алхавиттунуп лечиться, и им это помогает.

Рассказали местные жители. Записал Василий Шаталов, 1936 г.

Подготовил Виктор Борисов